

Советская Кузница
г. Москва, 1960, 14 апр.

ДЕКАДА ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ДАГЕСТАНА

О ЛЮДЯХ РОДНОГО АУЛА

ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАНАВЕС, и перед нами пустая сцена, пересеченная каменной дорогой. В синевато-фиолетовой дымке тонут горы, к которым прилепились сакли аула.

Нет, это не оформление спектакля Государственного лакского драматического театра имени Эфпенди

зрителем. В самом отделенном селении, к которому нужно пробираться по головокружительным тропам, горы видели и пьесы национальных авторов, родившихся вместе с театром, и произведения классической и советской драматургии.

На сцену выходит несколько актеров с музыкальными инструментами — ведь актеры Лакского театра одновременно являются певцами, музыкантами и танцорами. Театр с первых мгновений спектакля воссоздает атмосферу жизни горцев, людей, передвигающихся по горным тропам, где не всегда может пробраться машина, строящих свое жилище рядом с орлиным гнездом.

На сцену выезжает ослик с небольшой повозкой, на которой нагружен весь нехитрый скарб театра: несколько стульев, стол, реквизит. Актеры быстро расставляют привезенное оформление прямо на дороге. Опускается часть стены с орнаментом — и спектакль «В родном ауле» М. Алиева начинается.

Режиссеры Я. Хамармер и В. Терехин нашли очень легкую, точную и изящную форму для воплощения жизнерадостной комедии о людях сегодняшнего Дагестана. В оформлении художника В. Горского как-то легко и свободно дышится, в нем нет «декадной» роскоши и есть точные приметы быта.

Сюжет пьесы не очень сложен. Сценические положения достаточно традиционны: приход к руководст-

ву колхозом женщины, сопротивление бывшего председателя, нежелание бездельника и пьяницы трудиться, преодоление пережитков в семье: столкновение с мужем, ревнующим свою Сакинат и к работе, и ко всем окружающим ее мужчинам. Все это знакомо? Конечно.

Но вместе с тем нас волнуют в пьесе и спектакле пафос утверждения нового, огромное желание освободиться от прошлого и добиться жизни прекрасной и радостной — той, к которой ведет партия. Убедительно звучат слова Сакинат о том, что маленький лакский народ живет одной жизнью вместе со всеми народами страны, вместе борется и вместе побеждает.

Перед нами проходят сцены из жизни лакских колхозников, их беды, печали и радости. Основное внимание автор пьесы обратил на центрального персонажа — на председателницу колхоза Сакинат. Артистка Ш. Ибрагимова создала правдивый образ этой женщины. Ей удалось показать черты волевого человека и мягкую женственность, большую чистоту души Сакинат. Как сурова и непреклонна она с воровкой Савдат, и какой любовью светятся ее глаза, когда она поправляет заботливой рукой воротничок у разгневанного мужа! Образ современницы-горячки Сакинат — настоящая удача театра.

Очень хороши жанровые зарисовки: А. Джалалов с большим юмором рассказывает нам о лодыре Абиди, больном одновременно «инфарктом, дизентерией и гипертонией». Ш. Абдуллаева остро и зло играет старую доярку Савдат, обманывающую колхозников.

Одна из главных сюжетных линий пьесы — молодежная. Правда, она не очень-то увязана с основным сюжетом — с линией Сакинат. Но их объединяет большая заинтересованность автора в людях, доверие его к тем, кто строит новый Дагестан. Поэтому так оптимистически звучат образы молодежи. Р. Меджидова — Жарият, С. Магомедов — чабан Жабир и особенно Г. Чавтаева — Халимат и Н. Сейпуллаев — зоотехник Габир убедительно рисуют характеры молодежи, горячие, чистые чувства юношей и девушек.

Полнокровен, темпераментен и, можно сказать, обаятелен в своем упорстве муж Сакинат Салман — артист Г. Ибрагимов. За его ревностью, гневом, нежеланием смириться с самостоятельностью жены мы чувствуем большую любовь к Сакинат.

И вот после долгих путаниц соединились любящие пары. Пьеса закончена. На сцену выезжает ослик, и актеры укладывают в повозку камень, лежавший на берегу озера, где проходило свидание, и другой реквизит.

Конец? Нет! В обычаях народного театра заканчивать спектакль жизнерадостным праздником. Это традиция — хорошая, рожденная жизнью, бытом традиция. Тосты, песни и огневая лезгинка, покоряющая зрительный зал, производят впечатление «эстрадного довеска» для увеселения. Финальный праздник органично вытекает из всего праздничного строя спектакля.

Б. ГОЛУБОВСКИЙ,
главный режиссер Московского
театра юного зрителя.

Сакинат — Ш. Ибрагимова.

Капиева, показываемого на сцене старейшего русского театра. Это те «предлагаемые обстоятельства», те условия, в которых идут спектакли небольшого, но очень жизнеспособного театра. Театр, существующий уже более 25 лет, родившийся в народе, из коллективов художественной самодеятельности, всегда с народом, всегда со своим

Абиди — А. Джалалов.
Рис. В. СОЛОВЬЕВА.